

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весь творческий путь Бетховена озарен благородной мечтой о распространении музыки среди самых широких слоев простого народа. «Музыка — народная потребность», — писал он в одном из своих писем¹. И он желал процветания искусству, «ставному и благодетельному для народного счастья»².

В жизни народной и в ее отражении — в вечно юной народной песне — Бетховен черпал материал для своего вдохновенного творчества. Он с детства чутко воспринял звуки родной немецкой песни, услышанные им во время скитаний вдоль Рейна или по окрестностям Бонна. И многие из его гениальных творений проникнуты горячей любовью к немецкой песне, к немецкому танцу. Показателен пример, приведенный А. Н. Серовым: «В самой высшей из своих симфоний, в девятой, Бетховен свою тему (песнь на слова шиллеровой оды «К радости» — «An die Freude»), тему, пронизывающую всю симфонию насквозь, служащую краеугольным камнем для всего колосального здания, приблизил, как нельзя больше, и вполне сознательно, к детски-простодушному характеру напевов народных»³.

Обращался Бетховен также и к тем источникам народного песенного творчества, которые родились не на германской почве. В finale «Героической» симфонии есть, как известно, эпизод, именуемый обычно «венгерской вариацией»; тематической основой последних частей двух квартетов оп. 59 послужили русские песни «Слава на небе солнцу высокому» и «Ах, талан ли мой талан таков»; в качестве тем для вариационных циклов Бетховен использовал народные мелодии — австрийские, английские, русские, тирольские, украинские, французские, швейцарские, шотландские. И к какому бы из жанров бетховенского творчества мы ни обратились, число подобных примеров окажется возможным умножить. Верный сын своего народа и

патриот, Бетховен ясно сознавал ту роль, которую играет каждая из национальных культур в культурном развитии человечества. «Лучшими узами связи между самыми отдаленными друг от друга народами, — писал он на склоне своей жизни, — всегда было и будет развитие искусств и наук»⁴. «Искусство объединяет все человечество»⁵. В этих словах заключено объяснение той необычайной широты, которой характеризуется постоянный интерес Бетховена к музыкальным культурам различных народов мира.

Особый раздел музыкального наследия Бетховена составляют его аранжировки народных песен для голоса (или вокального ансамбля) в сопровождении инструментального трио (фортельяно, скрипки и виолончели). За период с 1810 по 1823 год Бетховеном было создано свыше полутораста таких аранжировок (не считая ненапечатанных и незаконченных).

Большинство из них было выполнено по заказу любителя музыки Г. Томсона из Эдинбурга, который издавал на собственные средства богатую коллекцию шотландских, ирландских и уэльских народных песен. В задачу Бетховена входила гармонизация мелодий этих песен, и он должен был сочинять к ним инструментальное сопровождение, вступительные и заключительные ритунали трио.

Условия заказа были для Бетховена неудобны. Во-первых, выбор британских песен, подлежавших аранжировке, зависел от Томсона. Во-вторых, Томсон предоставлял Бетховену лишь мелодии песен без относящихся к ним словесных текстов. Таким образом композитор был вынужден угадывать смысл и характер каждой песни только по ее мелодии, не зная ее слов.

Несмотря на эти стеснительные условия, Бетховен был сильно увлечен аранжировками и придавал им важное значение. «Имеется бесчисленное множество гармоний, — писал он в одном из писем к Томсону, — но только одна из них может соответствовать стилю и характеру гармонизуемой мело-

¹ К Игнацу Мозелю, 1817 г.

² Из письма к Стокгольмской музыкальной академии от 1 марта 1823 г.

³ А. Н. Серов. Избранные статьи, т. 1, М., 1950, стр. 111.

⁴ Письмо от 1 марта 1823 г.

⁵ Письмо от 15 марта 1823 г. (к композитору Керубини).

дии... Верно передать естественный характер песни, ее простосердечие — это не всегда легко¹. И надо действительно признать, что среди обработок британских песен, выполненных Бетховеном, имеются шедевры, заслуженно снискавшие всемирную популярность. Вспомним хотя бы о таких его шотландских песнях, как «Джемми» или «Краса родимого села». Аранжировка их так органична, что кажется, будто мелодии и сопровождение родились вместе, одновременно.

В процессе создания аранжировок шотландских и ирландских песен у Бетховена возникло решение обработать подобным же образом, то есть с сопровождением трио, ряд песен других народов Европы и подготовить к изданию сборник, который именовал бы название: «Песни разных народов» (*«Chansons de divers Nation»*)². План, по которому Бетховен построил сборник, и заглавие, которое он ему дал, позволяют предположить наличие влияния И. Гердера, чьи собрания народных песен были композитору хорошо известны.

Этой работы Бетховену никто не заказывал, и он ее предпринял по собственной инициативе, рассчитывая на то, что, когда она будет готова, Томсон ее издаст. В данном случае композитор был свободен от каких-либо ограничений и вполне самостоятельно выбирал мелодии, подлежащие аранжировке. При этом в его распоряжении были не только мелодии, но и словесные тексты аранжируемых песен.

Работа над созданием сборника протекала в течение двух лет (1815—1816) параллельно с работой над британскими песнями. Основанием для данной датировки служат сохранившиеся музыкальные автографы Бетховена. Так, например: в автографе, относящемся к 1815 году, наряду с шотландскими, представлены также немецкие, швейцарские, испанские, португальские, русские народные песни³. А в автографе *«Schottische Lieder»*, который датирован Бетховеном «в месяце марта 1816 года», можно увидеть украинскую песню «Іхав козак за Дунай»⁴.

Первая серия сборника, включавшая 18 песен, была отослана Бетховеном Томсону уже в 1816 году. На титульном листе этой рукописи, представившей авторизованную копию, Бетховен собственноручно написал: «Песни с сопровождением Людвига ван Бетховена, а именно: 3 русские, 3 тирольские, 3 испанские, 2 венецианские, 2 португальские, 2 немецкие, 1 швейцарская, 2 польские, всего 18 экземпляров, мною лично отредактированных»⁵. Позднее, в 1817 или 1818 году, Бетховен добавил к

¹ Письмо от 21 февраля 1818 г.

² См. письмо Бетховена к Томсону от 18 января 1817 г. Автограф хранится ныне в Берлинской научной публичной библиотеке в архиве Антона Шиндлера.

³ Автограф хранится ныне в Ленинградской публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (подробнее об этом автографе см. ниже).

⁴ Данная рукопись хранится ныне в Дармштадте (*Hessische Landesbibliothek*). Факсимile бетховенского автографа титульного листа опубликовано в книге *«Der Bär»* (Лейпциг, 1927, стр. 159).

этим восемнадцати песням еще шесть и дополнительно послал их Томсону. Это были одна украинская песня, одна датская, одна шведская, две тирольские и одна венгерская.

По документам эдинбургского издательства, относящимся к ноябрю 1818 года, установлено, что Томсон приобрел у Бетховена право издательской собственности на сборник «24 мелодии континентальных народов». Но от напечатания сборника Томсон впоследствии отказался и в 1823 году уступил издательское право лондонской фирме Пайна и Гопкинса. Эта фирма, однако, тоже почему-то не воспользовалась предоставленным ей правом издания. И бетховенские «Песни разных народов» стали после смерти Бетховена достоянием антиквариев.

Так прошло целое столетие, в течение которого сборник находился вне поля зрения музыкантов, изучающих Бетховена. Лишь в 1926 году он был найден представителем лейпцигской издательской фирмы Брейткопфа и Гертеля в одном из венских антиквариев (Ф. Гекка). Разумеется, сборник тут же был приобретен и вскоре — в ежегоднике издательства на 1927 год — появилась статья В. Лютге, содержащая описание сборника⁶. Почти одновременно с Лютге откликнулся на эту находку и В. Пасхалов⁷. И только в 1941 году, спустя ровно 125 лет после того, как Бетховен послал в Эдинбург свои «Песни разных народов», они, наконец, вышли в свет⁸.

В качестве редактора издания выступил известный немецкий музыкoved Г. Шюнеманн. Он тщательно сопоставил авторизованную копию сборника с бетховенскими автографами, установил различия, касающиеся мельчайших деталей музыкального текста песен, и добавил от себя исполнительские ремарки, связанные с динамическими нюансами, штрихами, лигами и т. п.⁹. Вместе с тем, в брейткопфском издании был допущен ряд отклонений от оригинала, главные из которых сводятся к следующему:

1. Рукопись сборника, подготовленная Бетховеном к изданию у Томсона, включает 24 песни разных народов. Шюнеманн поместил в издание сборника лишь 23 песни, исключив бетховенский № 8 — «Венецианскую гондолетту». Мотивом для исключения послужило то, что данная песня была уже опубликована раньше. Но цельность сборника «Песни разных народов» от этого, конечно, пострадала.

2. Песню *«Cancion»*, которая в бетховенской авторизованной копии обозначена как португальская, Шюнеманн обозначил как испанскую; песню *«Terpichkrämerlied»*, которая значится у Бетховена как тирольская, названа у Шюнеманна немецкой.

⁶ «Der Bär», стр. 159 и следующие.

⁷ См. «Русскую книгу о Бетховене», М., 1927.

⁸ «Ludwig van Beethoven (Neues Volksliederheft) 23 tiroler, schweizer, schwedische, spanische und andere Volksweisen», Lpz. Breitkopf & Hertel, 1941.

⁹ Как обычно в подобных случаях, все добавления от редактора были напечатаны в издании мелким шрифтом.

3. Почти все песни сборника, в том числе и русские, подтекстованы в шюнеманновской редакции на языках их подлинников, что находится в полном соответствии с замыслом Бетховена. Но в отношении украинской песни Шюнеманном почему-то сделано единственное исключение: она подтекстована только по-немецки.

4. В текстологических примечаниях к каждой песне Шюнеманн указывает ее порядковый номер по экземпляру, предназначавшемуся Бетховеном для напечатания. Но в то же время в брейткопфовском издании вовсе не сохранен порядок песен, установленный Бетховеном, что видно из приведенной ниже таблицы.

Наименование песни	Местоположение песни в рукописи, предназначавшейся Бетховеном для издания		Порядковый номер, под которым песня помещена в брейткопфовском издании 1941 года ¹
	Страницы рукописи, на которых песня записана	Порядковый номер, под которым песня значится в рукописи	
Русская песня («Во лесочке»)	1— 3	1	13
Русская песня («Ах, реченьки»)	5— 6	2	14
Русская песня («Как пошли»)	7— 9	3	15
Тирольская песня («Wann i»)	10— 15	4	4
Испанская («Bolero a solo»)	16— 19	5	19
Испанская («Bolero a due»)	20— 23	6	20
Испанская («Tiranilla»)	24— 29	7	21
Венецианская гондолетта	30— 35	8	отсутствует
Португальская («Cancion»)	36— 38	9	11 (как испанская)
Португальская (дуэт)	39— 41	10	12
Немецкая песня («Horch auf»)	42— 47	11	2
Немецкая песня («Wegen meiner»)	47— 52	12	3
Швейцарская песня	53— 55	13	18
Венецианская канzonетта	57— 61	14	23
Тирольская («Teppichkrämerlied»)	62— 70	15	5 (как немецкая)
Тирольская песня («A Madel»)	71— 82	16	6
Польская песня («Oj, oj! Upilem»)	83— 86	17	9
Польская песня («Poszla baba»)	87— 89	18	10
Украинская песня (Air cosaque)	92— 95 ²		16
Датская песня	97—102		1
Шведская песня	104—106		17
Тирольская песня («Wer solche»)	107—111		7
Венгерская песня	112—113		22
Тирольская песня («Ih mag»)	114—122		8

Поскольку все эти отклонения от бетховенских предначертаний являются произвольными, нынеш-

нее новое издание сборника не принимает их во внимание и возвращается к бетховенскому перво-

¹ Ни в предисловии к изданию, ни в комментариях ничего не сказано о мотивах коренного изменения бетховенского распорядка. Но очевидно, что изменения были внесены под определенным нажимом внешних обстоятельств политической обстановки того времени.

² Последние шесть песен (вторая серия) не были включены Бетховеном в сквозную нумерацию. Но порядок их следования вполне определяется расположением на страницах рукописи.

Г. Кинский и А. Гальм в своем указателе, изданном в 1955 г., нумеруют их так:

Украинская (Air cosaque)	19
Датская	20
Шведская	21
Тирольская («Wer solche»)	22
Венгерская	23
Тирольская	24

источнику. Заглавие сборника дано в соответствии с письмом Бетховена к Томсону от 18 января 1817 года. Названия отдельных песен и их нумерация даны по рукописному экземпляру сборника, который был послан Бетховеном в Эдинбург для напечатания и т. д. Что касается музыкально-текстологической редакции Шюнеманна, то она признается вполне академичной и сохраняется в соответствии с брейткопфовским изданием.

Коснемся теперь кратко вопроса о том, откуда могли быть взяты Бетховеном мелодии и тексты песен, включенных им в сборник. Этот вопрос освещен в статьях Лютге и Пасхалова (1927); в докторской диссертации Ф. Ледерера, защищенной при Бонском университете (1934)¹; в примечаниях Шюнеманна к брейткопфовскому изданию сборника (1941); в указателе «Das Werk Beethovens» Кичского и Гальма (1955). Подытожив сведения, сообщаемые в названных трудах, можно заключить, что источники установлены лишь частично, по следующим песням.

Мелодии русских песен (№№ 1—3) были взяты Бетховеном, по единодушному мнению всех исследователей, из «Собрания русских песен» И. Прача. Все три песни напечатаны как в первом (1790), так и в последующих изданиях «Собрания»².

Мелодия тирольской песни (№ 4) была взята Бетховеном из сборника «Auswahl der schönsten Lieder und Gesänge», составленного И. М. Баузером и изданного в Нюрнберге в 1815 году.

Мелодии португальской «Cancion» (№ 9), швейцарской (№ 13), датской (№ 20) и венгерской (№ 23) песен почерпнуты из нотных приложений к лейпцигской «Всеобщей музыкальной газете» (сообщение Ледерера). Шведская колыбельная песня (№ 21), как сообщил Шюнеманну Свен Шоландер, была сочинена в 1682 году шведским музыкантом Дибениусом.

Мелодия украинской песни «Іхав козак за Дунай» (№ 19) была в начале прошлого века очень популярна не только в России, но также в Германии и Австрии, что связано с пребыванием за Дунаем русских солдат и казаков, участвовавших в военных действиях против войск Наполеона³. Исключительная популярность песни побудила поэта Х. А. Тигде создать ее немецкий вариант: «Schöne Minka, ich muss scheiden», который был напечатан

¹ «Beethovens Bearbeitungen schottischer und anderer Volkslieder» Inaugural Dissertation von F. Lederer, Bonn, 1931.

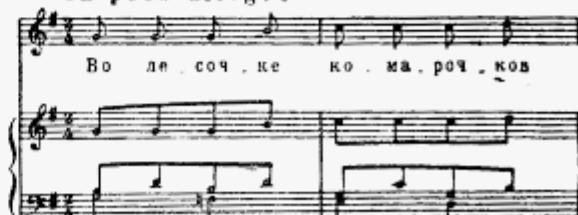
² Из этого же «Собрания» были почерпнуты Бетховеном мелодии песен «Слава на небе солнцу высокому» и «Ах, талан ли мой талан таков» (для квартетов оп. 59). Е. В. Гиппиус, указывая данный факт, сообщает интересные сведения о теснейшей музыкальной связи между песнями «Ах, талан ли мой талан таков» и «Полоса ль моя, полосынька» (см. М. Балакирев. Русские народные песни. Редакция, предисловие, исследование и примечания Е. В. Гиппиуса. М., 1957, стр. 303).

³ Не случайно в лейпцигской «Всеобщей музыкальной газете» печаталось в первой четверти прошлого века немало статей, посвященных описанию и разбору русских народных песен. Некоторые из них представляют несомненный интерес для истории музыкальной фольклористики. Укажем для примера на статью «Uber russische Soldatenlieder», напечатанную газетой в 1814 г. (т. XVI, стр. 515—518).

в беккеровской Taschenbuch zum geselligen Vergnügen на 1809 год. Как полагает Шюнеманн, именно эта карманная книжка и послужила Бетховену источником. Не исключена, однако, возможность, что Бетховен почерпнул мелодию песни непосредственно из второго издания «Собрания» Прача, увидевшего свет в 1806 году. Как у Бетховена, так и у Прача песня изложена в ля миноре. Наблюдается также известный элемент общности и в фактуре сопровождения⁴.

Сопоставление аранжировок Бетховена с источниками, из которых он извлек мелодии, а также и с другими вариантами песен, как они изложены в различных музыкально-фольклорных сборниках, несомненно обогатят теоретическое музыказнание по ряду проблем бетховенского стиля. Прежде всего такими сопоставлениями и сравнительными анализами раскроется критическое отношение Бетховена к использованным источникам, а значит — и его музыкально-эстетическое суждение. Далее в целом ряде случаев отчетливо проявятся бетховенская трактовка лада и тональности; оценка композитором заключенных в мелодии имитационных возможностей; его понимание взаимосвязи между характером мелодии и фактурой сопровождения, между мелодией и музыкальными фонами вообще. В настоящем предисловии нет ни возможности, ни необходимости заняться исследованием этих вопросов. Но чтобы дать представление о том, насколько увлекательна эта задача, проведем сопоставление на примере одной только песни, которая значится в бетховенском сборнике под номером первым. Это — русская народная песня «Во лесочке комарочек много уродилось». Как уже выше указывалось, композитор почерпнул мелодию песни из «Собрания» Прача. У Прача песня начинается и кончается звуком соль первой октавы. У Бетховена тоже. Но Прач игнорировал то обстоятельство, что мелодия песни звучит в миксолидийском ладу. Несмотря на то, что в мелодии ни разу не встречается звук фа-диез и дважды встречается звук фа-бекар, Прач дал ключевое обозначение соль мажора и гармонизовал окончание песни традиционной автентической каденцией, включающей ре-мажорное трезвучие как V ступень соль-мажорной тоники:

Un poco allegro

⁴ Источники, из которых Бетховен почерпнул мелодии трех испанских (№№ 5—7), одной португальской (№ 10), двух немецких (№№ 11, 12), одной венецианской (№ 14), четырех тирольских (№№ 15, 16, 22, 24) и двух польских (№№ 17—18) песен, как сообщает Г. Шюнеманн, пока еще не установлены.

Бетховен отнесся критически к данной трактовке мелодии и гармонизовал ее в высшей степени своеобразно. Гармонизация Бетховена существенно отлична не только от гармонизации Прача, но также и от гармонизации Трутовского. Бетховен предполагает ритурнель, которая, начавшись в соль мажоре, интенсивно модулирует и готовится к отчетливому восприятию всей песни не в соль, а в до мажоре. Заключительный звук песни (*соль*) Бетховен рассматривает не как тонику, а как квинту трезвучия. Вместо автентической каденции получается plagальная, звучащая на фоне органного пункта до-мажорной тоники. При этом неожиданностью и оригинальностью избранного Бетховеном гармонического оборота оказалось тончайшим образом передано эмоциональное состояние, выраженное в словах: «Я весьма, красна девица, тому удивилась».

Конечно, бетховенская гармонизация этой русской народной мелодии не характерна для ладового строя первоисточника. Гармонизуя русскую или шотландскую, польскую или испанскую, венгерскую или любую другую народную песню, Бетховен оставался немецким национальным композитором. К Бетховену можно, пожалуй, отнести те слова, которые когда-то были сказаны Н. В. Гоголем относительно поэзии: «Поэт может быть даже и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, как будто это чувствуют и говорят они сами»¹.

Подобно тому, как «Испанские увертюры» М. И. Глинки представляют собой музыкальный

продукт национального гения русского народа, «Песни разных народов» Бетховена — продукт гения немецкого народа. И именно в этом заключено значение бетховенского сборника, как одного из ярких исторических документов международных культурных связей в области музыки.

В заключение предисловия к сборнику будет уместно сказать здесь еще несколько слов о бетховенском автографе аранжировок народных песен, который хранится в рукописном отделе Ленинградской публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и до настоящего времени находился вне поля зрения международной бетховенианы. Этот автограф состоит из восемнадцати страниц альбомного формата, по десяти строк на каждой. На первой странице имеется пометка Бетховена: «Schottische Lieder mit Begleitung in Monath März 1816». Порядковыми номерами 1—5 обозначены в автографе аранжировки пяти шотландских песен, вошедшие впоследствии в оп. 108. Обработка, обозначенная в автографе порядковым номером 6, не издавалась при жизни Бетховена и отсутствует в полном собрании его сочинений.

Все шесть песен изложены партитурными строками: голос, скрипка, виолончель и фортепиано. Мелодии песен и музыкальная ткань сопровождения выписаны подробно, с указанием оттенков и даже педализации. Но ни одна из песен не имеет в автографе ни заглавия, ни словесного текста.

В середине прошлого века автограф принадлежал чешскому музыканту О. Гунке, долгие годы жившему в России. Возможно, что Гунке приобрел этот автограф во время своего пребывания в Вене (1827—1831). В 1856 году Гунке, по просьбе В. В. Стасова, преподнес этот автограф Петербургской публичной библиотеке, и тогда же Стасов выступил с описанием автографа в печати (статья «Автографы музыкантов в императорской публичной библиотеке». Журнал «Отечественные записки», 1856, декабрь).

Проведя параллель между бетховенской рукописью первых пяти песен и изданием opus'a 108, Стасов сделал текстологический анализ обнаруженных им расхождений в порядке следования песен, в указаниях темпов и динамики, а также и в самой редакции нотного текста. Что касается песни № 6, то ей в статье Стасова посвящено особое примечание:

«Мелодия шестой шотландской песни нашего автографа (нигде еще не изданный), бог знает, когда и как попала в Россию, вошла в народное употребление и поется на известные слова «Ехал казак за Дунай». Это один из лучших номеров всего собрания, и особенно в ней идет к общему характеру печали и сожалению, коротенькая, глубоко тоскливая фигура, которую ежеминутно меняются виолончель со скрипкой».

Читатель уже догадался, конечно, что речь идет о песне, вошедшей в сборник «Песни разных народов» под № 19. Но почему же Стасов приписал ей шотландское происхождение? Вероятно, одной из причин послужило то, что весь автограф обозначен самим Бетховеном как «Schottische Lieder».

¹ Цит. по статье В. Г. Белинского «Евгений Онегин» (В. Г. Белинский. Избранные сочинения. М., 1947, стр. 455).

Украинская песня «Хав козак за Дунай».

Автограф Л. Бетховена

Здесь следует напомнить об одном обстоятельстве, которое не было известно Стасову, так как в 1856 году еще не была напечатана переписка Бетховена с Томсоном. Дело в том, что слова «Schottische» или «ecossaises» употреблялись Бетховеном в самом широком смысле. В переписке с Томсоном и в черновых музыкальных рукописях он, для краткости, обобщал под таким определением не только шотландские, но и все другие народные песни, обработка которых предназначалась для шотландского издателя. Таким образом слово «schottische» приобретает у Бетховена значение своеобразного синонима всему иноземному.

Еще более существенно другое. Одновременно с первыми пятью действительно шотландскими песнями, изданными у Томсона в 1818 году под ср. 108, вышла в свет в том же издательстве (под ср. 107) серия вариаций Бетховена для фортепиано с флейтой (или со скрипкой—по желанию). Эти вариации написаны также на народные темы. И среди них имеется произведение, названное самим Бетховеном «Вариации на русскую тему». Какая же народная мелодия послужила темой для этих вариаций? Все та же украинская песня «Хав козак за Дунай».

Создавая свои аранжировки песен разных народов, Бетховен стремился сделать их доступными

для исполнения не только артистами, но и широким кругом любителей пения и музыки. Конечно, он не вносил никаких упрощений в подлинные народные мелодии, и в отдельных песнях исполнители встречаются с трудностями, которые связаны с широким диапазоном вокальной партии, со скачками на большие интервалы, с мелизмами, фиоритурами и т. п. Такие случаи представляют, однако, сравнительно редкие исключения. Большинство же песен вполне доступно для исполнения каждым, кто способен непосредственно почувствовать прелест народной мелодии и своеобразие гармонического освещения, данного ей Бетховеном. Поэтому представляется возможным рекомендовать включение сборника не только в репертуар филармонических концертов и специальных радиопередач¹, но и в учебные программы вокальных, ансамблевых и концертмейстерских классов консерваторий и музыкальных училищ. Не исключена возможность использования сборника также и в кружках самодеятельности.

Н. Фишман

¹ Первое исполнение в России нескольких песен из сборника уже состоялось. В 1956 г. они были превосходно спеты заслуженной артисткой РСФСР З. Долухановой в одной из московских радиопередач.